

красной нитью и через работы американских лингвистов, начиная от Сешира и Б. Уорфа и кончая Л. Блумфильдом, опирающимся на модные философские «теории» прагматизма и «логического» позитивизма⁶.

С другой стороны, описание каждой грамматической категории предусматривает исследование и ее структурной функции. Ведь «грамматика (морфология, синтаксис) является собранием правил об изменении слов и сочетании слов в предложении...» «... Именно благодаря грамматике язык получает возможность облечь человеческие мысли в материальную языковую оболочку»⁷. Поэтому перед исследователем той или иной грамматической категории встает задача показать ее морфологические и синтаксические функции в организации лексического материала и найти ее место в грамматическом строе языка, показать зависимость изменения значений, функций и формы грамматической категории в связи с изменениями во всем строе языка.

Итак, формирование структурных функций грамматической категории должно изучаться в тесной связи с постепенным развитием его грамматического значения по линии абстрагирования от частного и конкретного как в словах, так и в предложениях. Это тем более необходимо, что изучение структурных функций грамматики игнорировалось грамматистами марровского толка.

Изучение возникновения и развития артикля имеет важное значение для исследования строя ряда индоевропейских языков, где он является своеобразным фокусом всего грамматического строя имени существительного. Изучение артикля чрезвычайно важно и для разрешения проблемы взаимодействия лексики и грамматики в романских языках. Действительно, с одной стороны, развитие этой категории представляет собой последовательное проникновение артикля в отдельные лексические разряды существительных, оказывавших ему различное сопротивление. С другой стороны, взаимодействие лексики и грамматики прослеживается на развитии значения самого артикля. Это развитие представляет собой последовательное вовлечение знаменательных слов (указательных местоимений, числительных) в систему служебных формантов, а их конкретное лексическое значение постепенно превращается в абстрактно-грамматическое. Все эти процессы имеют принципиальное значение для понимания внутренних закономерностей французского и других романских языков.

Наконец, изучение истории артикля в этих языках имеет и общезыковедческий интерес. Позднее происхождение и засвидетельствованность его развития позволяют исследователю восстановить ход развития этой категории без использования непроверенных гипотез. Таким образом, история артикля позволяет судить о некоторых общих чертах в развитии грамматической категории вообще. Эта документальная оснащенность истории артикля, исключавшая «гадание на кофейной гуще» и создание фантастических стадияльных построений, явилась причиной «равнодушия» марристов к проблеме артикля. Вместе с тем морфологический характер этой категории не допускал выхода в марристовские семантико-синтаксические построения.

После лингвистической дискуссии 1950 г. и выхода в свет языковедческих работ И. В. Сталина проблема артикля становится одним из актуальных вопросов грамматики романских, германских и ряда других индоевропейских языков⁸.

⁶ См. L. Bloomfield, *Language*, N. Y., 1933, стр. 167 или о н же, *Language or ideas?* «*Language*», vol. XII, 1936, No. 2.

⁷ И. Сталин, *Марксизм и вопросы языкознания*, стр. 23—24.

⁸ За сравнительно небольшой срок в различных изданиях уже появилось несколько статей, посвященных проблеме артикля. Ср. В. Я. Пропп, *Проблема артикля в современном немецком языке*, Сб. памяти Л. В. Щербы, Л., 1951, стр. 218; В. Н. Андреева, *Употребление артикля в современном французском языке*, «*Иностр. язык в школе*», 1951, № 6; Н. Д. Геденова, *Борьба с ошибками учащихся в употреб-*